

ПОРТРЕТ АКТРИСЫ, СОЗДАЮЩЕЙ ПОРТРЕТЫ

К 25-летию СЦЕНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЗАСЛУЖЕННОЙ АРТИСТКИ РСФСР З. АТНАБАЕВОЙ

...Праздновать свой юбилей Зинира Насимовна Атнабаева будет не одна, а с целой группой сотоварищей по театру им. М. Гафури. Исполнилось двадцать пять лет, как в коллективе башкирской сцены, а не только в академическую труппу, влился большой отряд артистов, воспитанных всемирно прославленным ГИТИСом. Ни до этого, ни после театрального искусства республики не получало одновременно такого притока кадров. Ими, гитисовцами, установлены многие самобытные величины современного образа нашей сцены. Каждый член этого славного товарищества несет на подмостки собственную меру эстетического отношения к жизни. У каждого из них уже давно определилась индивидуальная тема в искусстве, созрел прищипанный только ему кодекс ценностей, хотя все они вместе служат театру социально-психологического реализма.

Например, та же психологическая трактовка драмы

может предстать у наших замечательных мастеров поразительно разнообразно и многомерно. У одного это будет скрупулезное умственное накопление свойств человеческого темперамента. У другого, наоборот, — непосредственное переживание, оттесняющее далеко на периферию театрального образа рациональные данные о персонаже. У третьего — стремление уравнивать сценические эмоции с натуральными чувствами людей. У четвертого — взрыв неконтролируемых страстей, равный так называемому потоку сознания в поэтике современной литературы... Я не называю имен: театр и без подсказки восстановит их для себя. Да я и не пишу обзора творчества наших гитисовцев. Но не упомянуть их здесь никак нельзя: Зинира Атнабаева — плоть от плоти этого замечательного товарищества.

Средоточие и организующее начало творчества актри-

сы — искусство сценического портрета.

И это буквально. Она специально лепит пластику, особенности фигуры персонажа, осанку, манеру держаться, позы, жесты, движения рук и плеч. Зритель, знакомясь с очередной ролью актрисы, открывает сначала то, что на театре называется характерностью или даже приспособлением: какую-либо оригинальную черту действующего лица, а то и его странность.

Героини Зиниры Атнабаевой всегда приметны. Так, в Анне Петровне Ивановой из драмы Чехова актриса зябко тянет голову в плечи; в Лизе Протасовой из «Живого труп» Толстого то и дело, подчас подчеркнуто резко, отводит подол платья, словно отмахиваясь от какой-то мелкой надоедливой твари; ее Гильминур из драмы А. Мирзагитова «Матери ждут сыновей», вымыв руки, всегда вытирает их расшитым полотенцем; Унганбика из комедии Мустая Карима гоняется за

мужем, как за козой, с протом в руке и веселыми причитаниями на устах... Героини Зиниры Атнабаевой, даже помимо литературного сюжета, всем своим обликом, привычками, повадкой охотно и внятно говорят о себе.

Все это, тем временем, отнюдь не вышивание по канве, а оригинальное творчество. Человек в ее изображении — это характер плюс драматическая ситуация, плюс реальные координаты исторического быта, плюс стиль мышления, а затем и — собственно стиль.

Актриса отличается не только исключительная чуткость к своеобразиям человеческого обихода и духовного образа людей, но прежде всего доверие к действительной жизни персонажа, глубокое понимание психологии современника. Другими словами, и в недрах художественного содержания, и в пластах художественного языка она ищет подлинности.

Богатый арсенал художест-

З. АТНАБАЕВА

венного мастерства, обеспеченный талантом и трудом, открывает перед Зинирой Атнабаевой эпические горизонты творчества. Портретная галерея актрисы обширна. Она с равной глубиной постигает и трагическое, и комическое в человеке и его мире. Смела и крута амплитуда искусства актрисы: от озорной колхозницы Расили из «Близнецов» А. Атнабаева к вероломной швее из трагикомедии Г. Запольской «Их четверо», от двух скромниц, носящих одно и то же имя Джамиля, из пьес Мустая Карима и А. Мирзагитова до бедовой Туццы из народной комедии Пиранделло «Лиола», от злободневного очерка к вечным образам Шекспира. Толстого, Островского, Чехова...

Образ, написанный ею, как правило, объемный, несет в себе множество качеств и

свойств человеческой натуры... Скажем, сыгран на сцене театра им. М. Гафури чеховский «Иванов», и зритель видит Анну Петровну в исполнении Зиниры Атнабаевой не только любящей и скорбящей, больной и униженной, но и властной, гневной, размышляющей, веселой, саркастичной, скрытной, подозрительной, ревнивой, преследующей, прощающей. К тому же в ее душевном состоянии нет гладких переходов: она вся изломы и перепады.

Актриса ясно видит, сколь крут и прихотлив путь человека в жизни, и сколь многолик, противоречив он сам. Оттого в ее художественной работе — особенно в последние годы — то и дело сквозят притчевые обороты, сценические параболы и идиомы. Зинира Атнабаева пишет психологический предметный образ. Она полными пригоршнями черпает из колодезь действительности и глубин собственного духа, биография которого сложной и тревожной любой записанной биографии актрисы. А мы приходим на спектакль, всматриваемся в художественный образ, сотворенный Зинирой Атнабаевой, и — тотчас или чуть позже — начинаем жить сокровенной для нее истинной о том, что не только человек равен обстоятельствам, но и судьба клюет, как птица, из его рук.

С. САИТОВ.

НА СНИМКЕ: заслуженная артистка РСФСР З. Атнабаева.